

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Объект авторского права

УДК [811.161.3+811.111]’373.4’367(043.3)

ГАРАНОВИЧ
Татьяна Игоревна

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В БЕЛОРУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2024

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Павловская Наталия Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра современных
технологий перевода

Официальные оппоненты:

Чайка Наталья Владимировна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»,
кафедра языкознания и лингводидактики

Дмитриева Ирина Владиславовна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра истории и
грамматики английского языка

Оппонирующая организация:

УО «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины»

Защита состоится «22» октября 2024 года в 14.00. на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202; e-mail: info@mslu.by; тел. ученого секретаря: (017) 289-46-41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «18» сентября 2024 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

Синтаксическая фразеологизация исследуется языковедами со второй половины XX в. Русские синтаксические фразеологизмы (далее – СФ) рассматривались Н. Ю. Шведовой, Д. Н. Шмелевым, А. В. Величко, В. Ю. Меликяном, М. В. Всеволодовой и др. В белорусском языкознании проблематика СФ монографически не разрабатывалась, однако некоторые СФ описываются в работах белорусских филологов. В зарубежном языкознании СФ также не выделены в самостоятельную группу и область исследования. Отдельные из них рассматриваются как тавтологические конструкции, устойчивые выражения с модальными глаголами и с неличными формами глагола.

Актуальность исследования СФ обусловлена совокупностью следующих факторов: своеобразием двойственной природы СФ – сочетанием в них свойств лексических фразеологизмов и свободных словосочетаний / предложений; необходимостью выявления и систематизации корпусов белорусских и английских СФ; нерешенностью вопросов семантической классификации СФ; значимостью выделения общего и различного в структуре, семантике и функционировании СФ для неблизкородственных белорусского и английского языков; важностью решения проблемы межъязыковой белорусско-английской эквивалентности СФ при их переводе и лексикографическом описании.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Диссертационное исследование выполнено на кафедре белорусского языка и литературы учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет» в рамках научно-исследовательской темы «Взаимодействие языков и литератур в контексте глобализации» (ГР № 20191957) на 2019–2023 годы.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации – выявить структуру, семантику, закономерности функционирования синтаксических фразеологизмов в белорусском и английском языках с установлением их общих и специфических характеристик.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) на основе анализа научных исследований в области синтаксической идиоматики, лексической фразеологии и отобранного фактического материала определить лингвопрагматический статус синтаксических фразеологизмов, детализировать их категориальные признаки;

2) выделить модели синтаксических фразеологизмов в белорусском языке, охарактеризовать структуру, грамматические особенности, выявить семантику синтаксических фразеологизмов, объективировать их количественные параметры;

3) выделить модели синтаксических фразеологизмов в английском языке, охарактеризовать их структуру, грамматические особенности, выявить семантику синтаксических фразеологизмов, объективировать их количественные параметры;

4) установить закономерности функционирования белорусских и английских синтаксических фразеологизмов в художественном и публицистическом дискурсах;

5) выявить общие и специфические свойства синтаксических фразеологизмов в структуре, семантике и функционировании в белорусском и английском языках.

Объектом исследования являются синтаксические фразеологизмы в белорусском и английском языках.

Предметом исследования выступают особенности структуры, семантики и функционирования белорусских и английских синтаксических фразеологизмов. Фактическим **материалом** послужили 3000 белорусских и 3000 английских синтаксических фразеологизмов и контекстов их употребления, отобранных из Белорусского N-корпуса, Британского национального корпуса, интернет-версий белорусских и британских информационных изданий, с информационно-новостных порталов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе проводится комплексное исследование синтаксических фразеологизмов в белорусском языке и их сопоставление с синтаксическими фразеологизмами в английском языке. В диссертационном исследовании

- уточнены и охарактеризованы категориальные признаки СФ;
- выделены белорусский и английский корпусы СФ, описана их структура, выявлен спектр выражаемых ими модальных значений;
- разработаны модели и структурно-семантическая типология белорусских и английских СФ;
- объективированы количественные параметры структурно-грамматической и контекстуально-семантической организации белорусских и английских СФ;
- верифицированы полисемия и синонимия СФ в белорусском и английском языках;
- выявлены и систематизированы особенности функционирования белорусских и английских СФ;

- для обозначения сочетания СФ в высказываниях в научный оборот введен термин *каскад*;
- проведено сопоставление структуры, семантики и функционирования белорусских и английских СФ с выявлением их общих и специфических свойств;
- установлена структурно-семантическая корреляция моделей белорусских и английских СФ;
- выявлены переводческие соответствия белорусских СФ в английском языке.

Положения, выносимые на защиту.

1. Синтаксические фразеологизмы – это идиоматичные единицы, образованные на основе воспроизводимых синтаксических моделей с обобщенным модусным значением, имеющие в своем составе постоянные и переменные лексические компоненты. СФ обладают двойственной природой, поскольку сочетают в себе свойства лексических фразеологизмов (устойчивость, идиоматичность, воспроизводимость, экспрессивность) и свободных словосочетаний / предложений (наличие компонентов со свободным лексическим наполнением). Признаками высокой степени идиоматичности СФ являются несоответствие синтаксических связей между их компонентами современным грамматическим нормам языка и алогичность в соединении этих компонентов.

2. В белорусском языке выделяются СФ 26 моделей. Их постоянный компонент может быть однословным (9 моделей) или многословным (15 моделей). В СФ двух моделей постоянный компонент материально не выражен. Постоянным компонентом белорусских СФ выступают местоимения, предлоги, союзы, частицы, наречия, вспомогательный глагол *быць* и различные сочетания служебных частей речи. Позицию переменного компонента в СФ 16 моделей занимают лексемы одной знаменательной части речи (существительные, инфинитивы и др.). В СФ 10 моделей морфологическое наполнение переменного компонента относительно свободное. 26 моделей белорусских СФ выражают 45 модусных значений: ‘восхищение’, ‘недовольство’, ‘удивление’, ‘сожаление’, ‘долженствование’, ‘допустимость’, ‘желание / нежелание’, ‘значимость / незначимость’, ‘непричастность’, ‘ненужность’, ‘неприемлемость’, ‘противопоставление и разграничение’ и др. В 21 из них (47 %) выявлены синонимические отношения СФ. Наибольшее синонимическое разнообразие присуще СФ в значении ‘подлинность, полноценность / неполноценность’ (9 моделей). 20 из 26 моделей СФ являются многозначными, 6 – однозначными. Среднее количество значений СФ одной модели составляет 3,9. Наибольшее количество значений имеют модели $X+\acute{e}сць+X$ (12 значений), $што за+N$ (8 значений) и $(N/Pron_{pers\ Dat})+не да+N/Pron_{pers\ Gen}$ (7 значений).

3. В английском языке выделяется 21 модель СФ. Их постоянный компонент может быть однословным (5 моделей) или многословным (15 моделей). В СФ одной модели постоянный компонент формально не выражен. Постоянным компонентом СФ в английском языке выступают местоимения, предлоги, союзы, частицы, наречия, вспомогательный глагол *be*, различные сочетания служебных частей речи, а также полнозначные глаголы (*feel, mind, help, do*), модальные глаголы (*can, may, might*), существительные (*kind, earth*). Морфологическое наполнение позиции переменного компонента СФ 16 моделей ограничивается одной частью речи (существительным, инфинитивом, герундием), в СФ 4 моделей является относительно свободным. В модели *what is/are+X+to+Pron_{pers}/N* одна часть переменного компонента имеет свободное морфологическое наполнение, а вторая – фиксированное. Английские СФ выражают 34 модусных значения: ‘бесполезность’, ‘ненужность’, ‘возможность / невозможность’, ‘восхищение’, ‘долженствование’, ‘допустимость’, ‘желание’, ‘значимость / незначимость’, ‘многогранность, разноплановость’, ‘неактуальность’, ‘недовольство’, ‘необратимость’, ‘неприемлемость’ и др. В 19 из них (56 %) выявлены отношения синонимии СФ. Наибольшее синонимическое разнообразие демонстрируют СФ с семантикой ‘значимость / незначимость’ (6 моделей). СФ 12 моделей являются многозначными, 9 – однозначными. Среднее количество значений СФ одной модели – 3,3. Больше всего значений имеют модели *X+be+X* (12 значений), *what+P+P* (6 значений), *never mind (about)+X* (6 значений) и *may/might (just) as well+Inf* (6 значений).

4. Закономерностью функционирования СФ является каскадность – употребление двух и более СФ в одном либо в соседних высказываниях, позволяющее передать многогранность, сложность мыслей и чувств человека. СФ могут дублироваться неидиоматичными выражениями, что эксплицирует и акцентирует их семантику. Для СФ характерен эллипсис переменного компонента либо его части, когда значение этого компонента понятно из предшествующих СФ высказываний, что обусловлено действием закона речевой экономии.

5. В двух языках количество моделей СФ с многословным постоянным компонентом больше, чем с однословным, однако их соотношение отличается и составляет 1,7:1 для белорусских и 3:1 для английских СФ. Общей для двух языков особенностью морфологического наполнения позиции постоянного компонента СФ является употребление в ней служебных и вопросительных слов, а отличие заключается в использовании в английском языке также знаменательных частей речи. Выявленная в обоих языках тенденция к ограниченности морфологического наполнения переменного компонента одной частью речи более ярко проявляется в английском языке, где соотношение

количества моделей СФ с ограниченным и с относительно свободным морфологическим наполнением позиции переменного компонента составляет 3,4:1, в отличие от 1,6:1 в белорусском. Переменным компонентом СФ в обоих языках чаще всего выступают имена существительные и глагольные формы (в белорусском – инфинитив, личные формы глагола и их сочетание, в английском – инфинитив и герундий). Общими принципами структурной организации СФ являются форма вопросительного предложения в сочетании с утвердительной семантикой (31 % белорусских и 29 % английских моделей) и тавтологичность (42 % белорусских и 29 % английских моделей). Спектр модусных значений СФ в белорусском языке шире, чем в английском. СФ характеризуются наличием синонимических отношений, более ярко выраженных в английском языке. СФ демонстрируют склонность к полисемии: в обоих языках количество многозначных СФ превышает количество однозначных, а число их значений варьируется от 2 до 12.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является полностью самостоятельным исследованием, результаты получены автором лично на основании самостоятельно собранного, проанализированного и систематизированного материала.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Результаты исследования обсуждались на следующих научных конференциях: Международной научной конференции «Пространство перевода–4» (Сосновец, Польша, 18–19 октября 2018 г.); II Международной научной конференции «Беларуская мова, літаратура, культура і свет: праблемы рэпрэзентацыі» (Минск, 15–16 ноября 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Наука и социум» (Новосибирск, Россия, 15 декабря 2018 г.); круглом столе «Обучение межкультурной коммуникации для профессиональных целей: теория и практика» (Минск, 17 мая 2019 г.); Международной научной конференции «Коммуникативные стратегии–10» (Минск, 21–22 ноября 2019 г.); IV Международной научной конференции «Соловьевские чтения» (Минск, 26–27 марта 2020 г.); круглом столе «Профессионально-ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика» (Минск, 23 мая 2020 г.); IX Международной научной конференции «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 27–28 мая 2020 г.); Международной научной конференции «Язык – семиотика – культура» (Минск, 19–20 ноября 2020 г.); III Международной научной конференции «Беларуская мова, літаратура, культура і свет: праблемы рэпрэзентацыі» (Минск, 19–20 ноября 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология» (Андижан, Узбекистан, 7 декабря 2020 г.); Международной научной

конференции «Пространство перевода–6» (Сосновец, Польша, 21–22 октября 2021 г.); I Международной научной конференции памяти доктора филологических наук, профессора Т. П. Карпилович «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, 28–29 октября 2021 г.); XV Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам» (Минск, 29 октября 2021 г.); XV Международном форуме «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке» «Лингвокультурные аспекты интернационализации» (Минск, 22–24 декабря 2021 г.); IV Международной научной конференции «Беларуская мова, літаратура, культура і свет: праблемы рэпрэзентацыі» (Минск, 30 ноября 2022 г.); 26-й Международной научной конференции, посвященной 30-летию основания Гаварского государственного университета (Гавар, Армения, 5 мая 2023 г.); ежегодных научных конференциях аспирантов и преподавателей Минского государственного лингвистического университета «Дни науки МГЛУ» (Минск, 18–19 апреля 2019 г., 17–27 апреля 2020 г., 25–29 апреля 2022 г., 16–19 мая 2023 г., 16 апреля 2024 г.); ежегодных научно-практических круглых столов «Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога» (Минск, 16 февраля 2021 г., 15 февраля 2022 г., 15 февраля 2023 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены в 22 публикациях, из которых 4 (2,30 авт. л.) – в рецензируемых периодических изданиях, 13 (5,98 авт. л.) – в сборниках научных статей, 5 (1,47 авт. л.) – в сборниках материалов и тезисов научных конференций. Общий объем публикаций составляет 9,75 авт. л. Все публикации подготовлены соискателем без соавторов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и обозначений, введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего библиографический список (178 позиций), список источников примеров (80 позиций) и список публикаций соискателя (22 позиции), 2 приложения (ПРИЛОЖЕНИЕ А. Белорусские и английские синтаксические фразеологизмы в контекстах их употребления; ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Переводческие соответствия белорусских синтаксических фразеологизмов в английском языке). Общий объем исследования – 210 страниц, из них основная часть занимает 124 страницы, список использованных источников – 25 страниц, приложения А и Б – 61 страницу. Непосредственно в тексте диссертации размещено 12 рисунков, 3 таблицы, которые в сумме занимают 8 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава «Теоретические основы исследования синтаксических фразеологизмов в современном языкознании» состоит из трех разделов, имеет обзорно-аналитический характер и представляет теоретическую базу авторской работы.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды Н. Ю. Шведовой, Д. Н. Шмелева, А. В. Величко, В. Ю. Меликяна, Л. А. Абукаевой, М. В. Всеволодовой, А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского, М. Л. Хохлиной, А. П. Ушаковой, Ю. М. Белозеровой, Д. А. Вакуленко, О. Г. Даллакян, Н. А. Дашян, М. В. Копотева, А. В. Меликян, А. Д. Мельник, Е. В. Нагаевой, А. И. Остапенко, В. В. Панковой, В. В. Посиделовой (раздел 1.1), в которых рассматривается лингвопрагматический статус СФ, их структурная, семантическая, прагматическая специфика. Фразеологизованные синтаксические конструкции, имеющие в своем составе постоянные и переменные лексические компоненты, в российской лингвистике обозначаются разными терминами: *синтаксические фразеологизмы, синтаксические фраземы, фразеосинтаксические схемы (фразеосхемы), синтаксически связанные конструкции, несвободные синтаксические конструкции, фразеологизированные синтаксические конструкции, фразеологизированные синтаксические модели, предложения фразеологизированной структуры, синтаксические идиомы* и др. В работе по причине наибольшей частотности используется термин *синтаксические фразеологизмы*, а *фразеосхемами* мы считаем структурные модели, по которым строятся СФ.

Понимание лингвистами СФ в целом схожее: к их категориальным признакам относятся устойчивость, идиоматичность, воспроизводимость, наличие переменных лексических компонентов, закреплённость значений СФ за синтаксическими моделями, по которым они образуются. Существенным расхождением в трактовке СФ является вопрос нарушения грамматических норм в соединении их компонентов. Большинство исследователей (Н. Ю. Шведова, Д. Н. Шмелев, А. В. Величко, В. Ю. Меликян, М. В. Копотев, А. П. Ушакова, Н. А. Дашян, М. В. Всеволодова, Л. А. Пиотровская, М. Л. Хохлина и др.) считают несоответствие синтаксических связей между компонентами СФ нормам языка их категориальным признаком, при этом рассматривают его как проявление высокой степени фразеологизации СФ, т. е. как особенность СФ-сращений, наряду с которыми также выделяются СФ с меньшей степенью фразеологизации, омонимичные свободным синтаксическим структурам. Однако в научной литературе представлено и другое мнение (Лим Су Ён), в соответствии с которым фразеологизированные синтаксические

конструкции, не отличимые по форме от свободных синтаксических структур, СФ не являются.

Относительно нарушения грамматических норм в соединении компонентов СФ отметим, что, кроме СФ с этим традиционно выделяемым признаком, в нашем фактическом материале выявлены идиоматичные конструкции другого рода – соединение их компонентов соответствует грамматическим нормам языка, но алогично при буквальном восприятии их семантики. Например, синтаксическая модель $uscim + N_{pl\ Dat} + N$ не противоречит грамматическим нормам белорусского языка (*uscim кліентам падарунак, усім супрацоўнікам прэмія*), однако при заполнении позиции N одним и тем же существительным построенные на ее основе высказывания становятся алогичными: *uscim падарункам падарунак; усім прэміям прэмія*. $N + be + N$ является стандартной моделью английских утвердительных предложений (*John is a doctor* ‘Джон – врач’; *the book is a bestseller* ‘эта книга – бестселлер’), но повтор в позиции N одного и того же существительного делает высказывания типа *a doctor is a doctor* ‘врач есть врач’ и *a bestseller is a bestseller* ‘бестселлер есть бестселлер’ алогичными при их буквальной интерпретации. Таким образом, нестандартность, аномальность СФ, являющаяся признаком их идиоматичности, может проявляться не только в нарушении грамматических норм соединения компонентов, но и в алогичности их сочетания.

В результате изучения различных трактовок СФ в научной литературе и анализа фактического материала мы предлагаем следующее определение СФ: синтаксические фразеологизмы – это идиоматичные единицы, образованные на основе воспроизводимых синтаксических моделей с обобщенным модусным значением, имеющие в своем составе постоянные и переменные лексические компоненты.

В современном языкознании отсутствует единый, принятый всеми перечень моделей СФ, и несмотря на схожесть в понимании этих единиц разными лингвистами в теоретическом плане, состав групп моделей СФ, выделяемых по одному и тому же структурному или семантическому признаку, в разных исследованиях отличается.

Объектом исследования в большинстве диссертационных работ по синтаксической фразеологии выступали отдельные группы СФ (5–16 моделей) – с определенной морфологической принадлежностью постоянного компонента, синтаксической структурой или семантикой (Ю. М. Белозерова, Д. А. Вакуленко, Ю. С. Гурикова, О. Г. Даллакян, В. В. Панкова, В. В. Посиделова, А. П. Ушакова и др.).

Изучение СФ в российской лингвистике проводилось преимущественно на материале одного языка, что обуславливает актуальность сопоставительных исследований в этой области.

В белорусской фразеологии всесторонне изучены лексические фразеологизмы: их структурные типы, соотносительность с различными частями речи, степень связанности компонентов, семантика, стилистическая принадлежность, проблемы вариативности, полисемии и омонимии, синонимические и антонимические отношения, этимология, развитие фразеологии в диахроническом аспекте, особенности употребления фразеологизмов в речи носителей языка, в произведениях белорусских писателей (Ф. М. Янковский, И. Я. Лепешев, А. С. Аксамитов, А. Е. Михневич, Е. Е. Иванов, О. А. Лещинская, В. В. Маршевская, Г. М. Моложай и др.). Белорусские СФ специально не изучались, они не представлены в академических грамматиках белорусского языка, однако некоторые из них анализировались в работах белорусских филологов (А. В. Довгаль).

Разряд СФ также не выделен в известных нам классификациях английских фразеологизмов. Вместе с тем отдельные группы этих единиц рассматривались зарубежными лингвистами как тавтологические конструкции (Г. П. Грайс, С. Левинсон, Г. Уорд, Дж. Хиршберг, А. Вежбицка, Б. Фрейзер, Р. У. Гиббс, Р. Роудс, И. Куон, Н. Ямамото), устойчивые выражения с модальными глаголами и с неличными формами глагола (Р. Мерфи, Р. Кверк, М. Суон, О. Томпсон, А. Мартине, Л. Г. Александр, М. Хьюингс). Некоторые конструкции представлены в лексикографических источниках, где они отнесены к идиомам, однако без указания на их принадлежность к СФ. В качестве СФ отдельные английские устойчивые синтаксические конструкции рассматривались в работах российских исследователей (Е. М. Сливная, Е. В. Нагаева, Ю. С. Гурикова, В. Р. Саркисянц, И. А. Мельчук, В. М. Савицкий).

Раздел 1.2 посвящен проблеме классификации СФ. Все систематизации СФ, представленные в научной литературе, делятся на три группы – структурные, семантические и структурно-семантические. Основаниями структурных классификаций СФ выступают: соотносительность СФ с определенным типом предложений, количественный состав постоянного компонента, морфологическая принадлежность постоянного компонента, наличие/отсутствие ограничений морфологического наполнения позиции переменного компонента. В семантических классификациях упорядочение СФ обусловлено выражаемым ими значением. Для систематизации СФ рядом исследователей используется классификация В. В. Виноградова по степени фразеологизации, или семантической связанности компонентов, предложенная им для лексических фразеологизмов, которая в применении к СФ приобретает структурно-семантический характер, поскольку степень фразеологизации СФ в ней определяется соответствием соединения их компонентов грамматическим нормам языка.

В разделе 1.3 представлена методика сопоставительного исследования белорусских и английских СФ, предполагающая сбор фактического материала с выделением моделей СФ и формированием корпуса СФ для каждого из языков, анализ структуры СФ, представление моделей в виде формул, выявление семантики СФ, характеристику отношений полисемии и синонимии, установление закономерностей функционирования СФ в художественном и публицистическом дискурсах, сопоставление структуры, семантики и функционирования белорусских и английских СФ с выявлением их общих и специфических свойств.

Вторая глава «Структура и семантика белорусских и английских синтаксических фразеологизмов» состоит из четырех разделов и посвящена раскрытию структурно-семантической специфики СФ.

В разделе 2.1 описываются 26 моделей белорусских СФ, в количественных показателях дается характеристика их структурно-грамматической и контекстуально-семантической организации. Для каждой модели СФ выделяются постоянный и переменный компоненты, устанавливаются количественный состав и морфологическая принадлежность постоянного компонента, определяется морфологическое наполнение позиции переменного компонента. Поскольку белорусские СФ не были предметом специальных исследований, их семантика не представлена в лексикографических источниках и определялась нами самостоятельно методом контекстологического анализа употреблений СФ в художественном и публицистическом дискурсах. Установлено, что белорусские СФ выражают 45 модусных значений, в 21 из них выявлены синонимические отношения СФ. 6 из 26 моделей являются однозначными, 20 – многозначными.

Так, к числу белорусских СФ мы относим построения модели $N+як+N$ (*чалавек як чалавек, сям'я як сям'я, кветка як кветка*). Они имеют простой, т. е. однословный постоянный компонент – сравнительный союз *як*. Переменным компонентом является повторяющееся имя существительное, морфологическое наполнение этой позиции ограничено одной частью речи. СФ модели $N+як+N$ однозначные и выражают обычность, обыкновенность: *Паглядзеўшы настаўніку ў вочы, бацька ўстанавіў: – Вочы, як вочы! А вось пісар кажа, што ў тваіх вачах рэволюцыя гарыць* (Я. Колас) = ‘глаза обыкновенные’.

СФ модели *якое там+X* имеют составной постоянный компонент, образованный местоимением *якое* (может принимать форму мужского и женского рода, а также множественного числа) и частицей *там*. Позицию переменного компонента *X* может занимать любая знаменательная часть речи (*якое там весела, якое там паспеў, які там заробак*). СФ модели *якое там+X* реализуются в пяти значениях: 1) отрицание: – *Добрай раніцы, цётка! – прывіталася я. – Уладзік спіць? – Якое там спіць?! – прабурчала цётка Арына.*

– *Хвілін пяць таму, як прыйшоў* (В. Кадзетава) = ‘нет, он не спит’; 2) отрицательная оценка: *Колькі бяргвення – якое там бяргвенне – жэрдачкі асінавыя! – прывезлі чырвонаармейцы, а рэшту Хвядора дзве зімы вазіла з лесу сама* (І. Шамякін) = ‘бревна были плохие’; 3) неактуальность: – *Замуж яшчэ не выйшла? – Ды якое там замуж?! Універ трэба скончыць, кар’еру зрабіць* (“Звязда”) = ‘вопрос замужества сейчас неактуален’; 4) невозможность: *Зразумела, што гетман стаміўся і патрэбны быў адпачынак, каб аднавіць растрачаныя сілы. Ды які там адпачынак, калі чакала абароны шматпакутная Лівонія* (В. Чаропка) = ‘отдыхать не было возможности’; 5) ненужность: *Ды нечага дзякаваць, дробязь такая... Ды якія там грошы, нічога не трэба!..* (В. Гігевіч) = ‘платить не нужно’.

В разделе 2.2 по тем же параметрам, что и для белорусских СФ, дается характеристика структуры и семантики 21 модели английских СФ. Уточняется и дополняется перечень значений СФ, представленных в лексикографических источниках; выявляется семантика моделей, не представленных в них. Английские СФ выражают 34 модусных значения, в 19 из них вступают в синонимические отношения. По количеству выражаемых значений СФ в английском языке делятся на однозначные (9 моделей) и многозначные (12 моделей).

Так, СФ модели *not much of+a N* образуются путем соединения составного постоянного компонента *not much of* (частицы *not* ‘не’, местоимения *much* ‘много’ и предлога *of* ‘от’) с переменным компонентом *N*, позицию которого занимает существительное (*not much of a marriage* ‘неудачный брак’, *not much of a show* ‘плохое шоу’, *not much of a team* ‘плохая команда’), и имеют одно значение – отрицательной оценки с позиции «хорошо–плохо»: ‘*I never knew you were married, I say. It wasn’t much of a marriage. We fought like hell for most of the time. That’s why I left – he kept beating me up*’ (N. Watts) ‘«Я никогда не знал, что ты замужем», – говорю я. «Это не был очень удачный брак. Большую часть времени мы дрались, как черти. Вот почему я ушла – он постоянно бил меня»’ = ‘брак был неудачным’.

СФ модели *X+be+X* с однословным постоянным компонентом – глаголом *be* – имеют свободное морфологическое наполнение позиции переменного компонента (*people are people* ‘люди есть люди’, *three is three* ‘три есть три’, *late is late* ‘поздно есть поздно’) и выражают двенадцать значений: сходство / одинаковость всех представителей одного класса: *The highwayman had a mask over his face during the robbery and kept it up when he rode away – and a horse is a horse. Whatever colour it is, you’ll find a hundred or more with similar markings* (E.V. Thompson) ‘Во время ограбления на лице преступника была маска, и он ее не снимал, а лошадь есть лошадь. Какого бы цвета она ни была, можно найти сотню или даже больше точно таких же’ = ‘все лошади похожи’;

превосходство, предпочтительность: *In fact I can't think of a reason not to live in France, but home is home for all its faults* (“The Independent”) ‘На самом деле я не могу назвать никаких причин, чтобы не жить во Франции, но дом есть дом, несмотря на все недостатки’ = ‘в Британии лучше’ и др.

В разделе 2.3 рассматриваются закономерности функционирования СФ в художественном и публицистическом дискурсах. Анализируется общая для всех моделей белорусских и английских СФ *каскадность* – использование сочетаний двух и более СФ одной или разных моделей в одном либо в соседних предложениях: “**Што было, тое было...** Няхай шкода, а не вернеш...” – *зноў нібы пачуў ён. І зноў зазлаваў на матку, на дзеда: “Легко вам это казаць! Усё вам легко! Вы толькі і ўмеете, што вярэдзіць душу! А самі і знаць не знаеце, як яно чалавеку!..”* (І. Мележ) – каскад образуют СФ *што было, тое было* с семантикой необратимости, СФ *толькі і ўмеете* с семантикой единственности, исключительности и СФ *знаць не знаеце*, выражающий акцентированное утверждение; *What will be will be and we'll just try and go game by game. If it's enough, it's enough but that certainly places a massive dent* (“The Northhampton Chronicle & Echo”) ‘Что будет, то будет, мы просто будем стараться на каждой игре. Если этого будет достаточно, то этого будет достаточно, но, безусловно, положение сложное’ – СФ *what will be will be* образует каскад с СФ *if it's enough it's enough*, оба СФ выражают принятие.

К закономерностям функционирования СФ также относится их употребление в непосредственной близости с синонимичными им неидиоматичными выражениями, в результате чего эксплицируется и акцентируется семантика СФ: *І яна зноў, як некалі ў Камандзіра, спытала... не, бадай, не спытала – выгукнула: – Дзіўлюся я... Што вы за людзі?!* (І. Шамякін) – перед СФ *што вы за людзі* со значением удивления говорящий использует неидиоматичное *дзіўлюся я*, прямо называющее эту эмоцию; *Oxford is Oxford. London is London. They are two different places* (The BBC) ‘Оксфорд есть Оксфорд. Лондон есть Лондон. Это два разных места’ – семантика противопоставления и разграничения СФ *Oxford is Oxford, London is London* эксплицируется следующим за ним неидиоматичным предложением *They are two different places*.

Закономерностью функционирования СФ является эллипсис переменного компонента либо его части в случаях, когда обозначаемое им уже упоминалось в предшествующих СФ высказываниях: – *Адукуль да цябе ліст сёння прыйшоў? – А табе не ўсё адно? Што табе!* (К. Чорны); *You run an academy to try and get one or two young players through most seasons. If you are not prepared to put them in, then what's the point* (“Edinburgh News”) ‘У вас есть академия, чтобы в течение большинства сезонов вы пробовали и брали одного-двух молодых игроков. Если вы не готовы брать их в команду, то какой тогда смысл’ – СФ

моделей *што+Pron_{pers}/N_{Dat}+X* и *what's+the N+Ger* употреблены в усеченной форме: *што табе* вместо подразумевающегося *што табе тое, адкуль прыйшоў ліст* и *what's the point* вместо *what's the point running an academy*.

Раздел 2.4 посвящен анализу общего и специфического в структуре, семантике и функционировании белорусских и английских СФ. В обоих языках установлено деление СФ по количественному составу постоянного компонента на СФ с простым (9 моделей в белорусском и 5 в английском) и с составным (по 15 моделей в белорусском и в английском) постоянным компонентом. Более сложными по составу являются постоянные компоненты английских СФ. Выявлено две модели белорусских и одна модель английских СФ, постоянный компонент которых формально не выражен. Общей для двух языков является принадлежность постоянного компонента СФ к служебным частям речи, а специфической особенностью английских СФ – использование в этой роли также полнозначных глаголов, модальных глаголов, существительных. Морфологическое наполнение позиции переменного компонента большинства СФ (16 белорусских и 16 английских моделей) ограничено одной частью речи, чаще всего существительным. Переменным компонентом остальных моделей могут быть несколько или все знаменательные части речи. Выявлена общность структурной организации белорусских и английских СФ, заключающаяся в их образовании по моделям вопросительных предложений с утвердительной семантикой и в тавтологичности. По количеству выражаемых модусных значений белорусские СФ превосходят английские (45 и 34 значения соответственно). Свойственные СФ синонимические отношения в большей степени характерны для английских СФ. Установлены значения, в которых СФ демонстрируют наибольшее синонимическое разнообразие: ‘подлинность, полноценность / неполноценность’ (35 % моделей), ‘значимость / незначимость’ (27 % моделей), ‘возможность / невозможность’ (23 % моделей), ‘долженствование’ (23 % моделей) в белорусском языке и ‘значимость / незначимость’ (29 % моделей), ‘возможность / невозможность’ (24 % моделей), ‘подлинность, полноценность / неполноценность’ (19 % моделей), ‘непричастность, отсутствие касательства’ (19 % моделей) в английском. Общая для двух языков особенность семантики СФ – их склонность к многозначности: полисеманτικότητα выявлена у 20 из 26 моделей белорусских и у 12 из 21 модели английских СФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В основе СФ как идиоматичных единиц лежат устойчивые синтаксические модели с модусной семантикой. СФ характеризуются устойчивостью, воспроизводимостью, идиоматичностью, экспрессивностью, присущими лексическим фразеологизмам, и наличием компонентов со свободным лексическим наполнением, присущим свободным словосочетаниям и предложениям, что обуславливает их двойственную природу. Специфическим свойством СФ является закреплённость модусных значений за моделями, на основе которых они строятся, т. е. все СФ одной модели имеют одинаковое / одинаковые значения независимо от лексического наполнения переменного компонента. Так, все белорусские СФ модели $N+як+N$ (*дом як дом, сям'я як сям'я, кніга як кніга*) имеют семантику обычности, обыкновенности, а все английские СФ модели *not much of+a N* (*not much of a marriage* 'неудачный брак', *not much of a show* 'плохое шоу', *not much of a team* 'плохая команда') – отрицательной оценки. СФ с высокой степенью идиоматичности характеризуются тем, что в соединении их компонентов нарушаются современные грамматические нормы языка, например, *якое там выснаўся* модели *якое там+X*, *я табе пайду* модели *я табе+V_{fut}*, *can't help but leave* 'не могу не уйти' модели *can't help but+Inf*, *feel like crying* 'хочу плакать' модели *feel like+Ger/N*. Признаком высокой степени идиоматичности СФ также является алогичность в соединении их компонентов при их буквальном восприятии, например, в СФ *усім падарункам падарунак* модели *усім+N_{pl Dat}+N*, *дом як дом* модели $N+як+N$, *a dog is a dog* 'собака есть собака' модели $X+be+X$, *I like what I like* модели $N/Pron_{pers}+V+what$ [*where, when, ...*]+ $N/Pron_{pers}+V$ [1; 11].

2. В белорусском языке выявлено 26 моделей СФ. По количественному составу постоянного компонента они делятся на СФ с простым (34 % моделей) и составным (58 % моделей) постоянным компонентом. Модели $N+N_{Instr}$ (*сяброўства сяброўствам*) и $Inf+V$ (*ведаць ведаем*) (8 %) имеют нулевой постоянный компонент. Позицию постоянного компонента СФ занимают служебные части речи (предлоги, союзы, частицы) и их сочетания, а также местоимения, наречия и глагол *быць*. Морфологическое наполнение позиции переменного компонента 62 % моделей СФ ограничено одной частью речи (*не каб+Inf* – *не каб падумаць*, *усім+N_{pl Dat}+N* – *усім азёрам возера*) или предикативной основой (*што* [*куды, як, ...*]+*толькі+SP* – *што толькі ты робіш*). В СФ 38 % моделей оно относительно свободное ($X+i+X$ – *праца і праца; прыехаў і прыехаў; холадна і холадна*). Лексическое наполнение переменного компонента СФ, за отдельными исключениями, не ограничено. Белорусские СФ выражают возможность / невозможность; долженствование; желание / нежелание; запрет; неактуальность; необратимость; несвоевременность;

неспособность; неуместность; оценку с позиции «хорошо–плохо»; подлинность, полноценность / неполноценность; предположение, допущение; принятие, согласие / отрицание; восхищение; возмущение; удивление; сожаление; сочувствие; стыд и др. – всего 45 модусных значений. Для СФ характерны синонимические отношения; наибольшее количество моделей (35 %) имеют семантику подлинности, полноценности/неполноценности: $uscim+N_{pl\ Dat}+N$ (*усім падарункам падарунак*), $N+z+N_{pl\ Gen.}$ (*прыгажуня з прыгажунь*), $X+ёсць+X$ (*мужчына ёсць мужчына*), $X+дык+X$ (*мароз дык мароз*), $N+N_{Instr}$ (*вахлак вахлаком*), $чым\ не+X$ (*чым не свята*), *толькі i+X* (*толькі i цешыцца*), $N+не\ ў+N_{Acc}$ (*сон не ў сон*), *што за+N* (*што за вяселле*). В белорусском языке преобладают полисемантические СФ, количество их значений варьируется от 2 до 12. Доля моделей СФ с 5 и более значениями составляет 34,7 % [3; 7; 8; 14; 17; 18].

3. Из 21 модели английских СФ 24 % имеют простой и 71 % составной постоянный компонент. В модели $N's+N$ (*a sailor's sailor* ‘морьяк из моряков’) (5 %) постоянный компонент нулевой. Позицию постоянного компонента английских СФ занимают служебные (предлоги, союзы, частицы) и знаменательные части речи (местоимения, наречия, вспомогательный глагол *be*, полнозначные глаголы, модальные глаголы, существительные). 77 % моделей имеют фиксированное морфологическое наполнение позиции переменного компонента ($N+of(all)+N_{pl}$ – *a beauty of beauties* ‘красавица из красавиц’, *why not+Inf* – *why not agree* ‘почему бы не согласиться’), 23 % – относительно свободное (*never mind (about)+X* – *never mind the cost* ‘не важно, какова цена’, *never mind their being late* ‘не важно, что они опоздали’; *never mind it's 5,000* ‘не важно, что это 5000’). Лексическое наполнение переменного компонента английских СФ, за отдельными исключениями, не имеет ограничений. Английские СФ выражают бесполезность; возможность / невозможность; восхищение, радость; значимость / незначимость; намерение; недовольство; неприемлемость; непричастность; несвоевременность; оценку с позиции «хорошо–плохо»; противопоставление и разграничение; превосходство, предпочтительность; полноценность / неполноценность; удивление; уступку; целесообразность и др. – всего 34 модусных значения. Характерные для СФ синонимические отношения наиболее широко представлены в построениях с семантикой значимости / незначимости (29 % моделей): $X+be+X$ (*a girl is a girl* ‘девочка есть девочка’), $N+of(all)+N_{pl}$ (*a battle of battles* ‘битва из битв’), $what+P+P$ (*what has been done has been done* ‘что сделано, то сделано’), $never\ mind\ (about)+X$ (*never mind the cost* ‘не важно, какова цена’), $what\ is/are+X+to+Pron_{pers}/N$ (*what is their opinion to you* ‘что тебе их мнение’), $if+SP+(then)+SP$ (*if you're late, you're late* ‘если вы опоздали, вы опоздали’). Английские СФ демонстрируют склонность к многозначности. Количество

значений полисемантических СФ варьируется от 2 до 12. Доля моделей СФ, имеющих 5 и более значений, составляет 33,4 % [9; 16].

4. Для СФ характерно употребление каскадами, когда один СФ следует за другим. В белорусском и английском языках нами выявлено три структурно-семантических типа каскадов: из двух и более СФ одной модели с одинаковым значением; из двух и более СФ разных моделей с одинаковым значением; из двух и более СФ разных моделей с разными значениями. Каскадность СФ отражает интенсивность, сложность и многогранность процессов рациональной и эмоциональной оценки человеком действительности. К закономерностям функционирования СФ также относится использование в их ближайшем окружении неидиоматичных выражений с той же семантикой, т. е. дублирующих их значение, за счет чего оно эксплицируется и акцентируется. В функционировании СФ 6 белорусских и 3 английских моделей – *мала што+X* (*мала што не хочаш*), *трэба ж+Inf* (*трэба ж так памыліцца*), *чаму б (i) не+Inf* (*чаму б i не згадзіцца*), *што+Pron_{pers}/N_{Dat}+X* (*што нам яго пагрозы*), *якое там+X* (*якое там багацце*), *дзе [куды, як, ...]+Pron_{pers}/N_{Dat}+Inf* (*дзе табе зразумець*), *never mind (about)+X* (*never mind how I've got it* ‘не важно, как я это получил’), *why not+Inf* (*why not agree* ‘почему бы не согласиться’), *what's+the N+Ger* (*what's the sense arguing* ‘в чем смысл спорить’) – выявлена следующая закономерность: если СФ используется говорящим для выражения мнения о том, что уже упомянуто им самим или его собеседником, то переменный компонент СФ либо его часть может подвергаться эллипсису [4; 13].

5. В белорусском и английском языках преобладают СФ с составным постоянным компонентом, однако их доля в английском больше, чем в белорусском. Составной компонент белорусских СФ представлен двумя–тремя лексемами, английских – двумя–пятью. Периферийным структурным типом СФ в обоих языках являются модели с нулевым постоянным лексическим компонентом, при этом белорусские модели этого типа *N+N_{Instr}* (*сяброўства* *сяброўствам*) и *Inf+V* (*заплаціць* *заплацілі*) отличаются высокой продуктивностью и свободным лексическим наполнением позиции переменного компонента, а английская модель *N's+N* (*sailor's sailor* ‘моряк из моряков’) – низкой продуктивностью и ограниченным лексическим наполнением позиции переменного компонента. Спектр частей речи, занимающих позицию постоянного компонента СФ, в английском языке шире, чем в белорусском. В обоих языках преобладают СФ, переменным компонентом которых может быть только одна часть речи либо только предикативная основа (62 % моделей в белорусском и 77 % в английском). Морфологическое наполнение позиции переменного компонента относительно свободно в 38 % белорусских и 23 % английских моделей СФ. Наиболее частотным переменным компонентом СФ в двух языках является

существительное. Структурное сходство белорусских и английских СФ выявлено в образовании СФ по моделям вопросительных предложений и в наличии в их составе повторяющихся компонентов. Четыре пары моделей СФ в белорусском и английском языках имеют схожую форму и полностью совпадают по семантике, т. е. являются эквивалентами: $X+\acute{e}сць+X$ (*грошы ёсць грошы*) и $X+be+X$ (*money is money* ‘деньги есть деньги’); $што+Pron_{pers}/N_{Dat}+X$ (*што яму суседзі*) и $what\ is/are+X+to+Pron_{pers}/N$ (*what are neighbours to him* ‘что ему соседи’); $што [куды, як, \dots]+толькі+SP$ (*што толькі ты робіш*) и $what [how, when, \dots]+on\ earth+SP$ (*what on earth are you doing* ‘что только ты делаешь’); $што [як, калі, \dots]+(S)P+тое [так, мады, \dots]+(S)P$ (*што добра, тое добра*) и $what+P+P$ (*what is good is good* ‘что хорошо, то хорошо’). Белорусские СФ характеризуются бóльшим по сравнению с английскими СФ спектром выражаемых модусных значений (45 в белорусском и 34 в английском, из которых все совпадают с белорусскими). 11 значений белорусских СФ, не выявленные у английских СФ (‘запрет’, ‘невнимание’, ‘неспособность’, ‘нехватка времени’, ‘обесценивание, принижение, преуменьшение’, ‘обычность, обихновенность’, ‘постоянный характер действия’, ‘предположение, допущение’, ‘сожаление’, ‘сочувствие’, ‘стыд’), выражаются в английском языке иными средствами – модальными глаголами, лексическими фразеологизмами, неидиоматичными предикативными конструкциями, что обусловлено типологическими различиями языков. Синонимические отношения в большей степени присущи английским СФ. Белорусские СФ демонстрируют наибольшее синонимическое разнообразие в значениях подлинность, полноценность / неполноценность; значимость / незначимость; возможность / невозможность; долженствование (значения представлены в порядке убывания количества моделей с этой семантикой). Три из этих четырех значений также входят в перечень значений с наибольшим количеством синонимичных моделей английских СФ, но их позиции в рейтинге иные: значимость / незначимость; возможность / невозможность; подлинность, полноценность / неполноценность; непричастность, отсутствие касательства. Общая для обоих языков склонность СФ к многозначности более ярко выражена в белорусском, где полисемантическими являются 77 % моделей; в английском их доля составляет 57 %. Выявленные закономерности функционирования СФ – употребление каскадами и дублирование неидиоматичными выражениями – в равной степени присущи белорусскому и английскому языкам, в то время как эллипсис переменного компонента более характерен для белорусских СФ (23 % моделей), чем для английских (14 % моделей) [2; 5; 6; 10; 12; 15; 19; 20; 21; 22].

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Результаты проведенного исследования могут послужить основой дальнейшего изучения синтаксической фразеологизации на материале белорусского и английского языков, для решения теоретических проблем в области идиоматики, систематизации СФ, выявления их прагматических и лингвокультурных особенностей.

2. Полученные результаты могут использоваться в сопоставительных исследованиях при типологизации структуры, семантики и функционирования СФ в других близко- и неблизкородственных языках.

3. Собранный и систематизированный фактический материал имеет лингводидактическую значимость и будет востребован при подготовке учебно-методических пособий, практикумов, лекционных курсов, спецкурсов и семинаров по фразеологии, синтаксису, семантике, культуре речи, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, прагмалингвистике, типологии, переводоведению для учреждений высшего образования, в преподавании белорусского и английского языков.

4. Фактическая база и выводы диссертационного исследования могут применяться в лексикографической практике при составлении толковых словарей белорусских и английских синтаксических фразеологизмов, а также двуязычного белорусско-английского словаря СФ.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Гаранович, Т. И. Структурно-семантические особенности белорусской тавтологической конструкции *N ёсць N* и ее соответствия в английском языке / Т. И. Гаранович // Вестн. МГЛУ. – 2020. – № 3 (106). – С. 12–19.

2. Гарановіч, Т. І. Семантычныя ўласцівасці беларускіх сінтаксічных фразеалагізмаў з кампанентам *мала* і іх адпаведнікі ў англійскай мове / Т. І. Гарановіч // Беларуская лінгвістыка. – 2020. – Вып. 84. – С. 96–103.

3. Гарановіч, Т. І. Беларускія сінтаксічныя фразеалагізмы з паўтаральным пераменным кампанентам / Т. І. Гарановіч // Беларуская лінгвістыка. – 2021. – Вып. 86. – С. 98–105.

4. Гаранович, Т. И. Белорусские и английские синтаксические фразеологизмы с постоянным компонентом *чаму / why* / Т. И. Гаранович // Вестн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 95–101.

Статьи в сборниках научных трудов

5. Гаранович, Т. И. Структурно-семантические особенности белорусского синтаксического фразеологизма *як было не + инфинитив* и его соответствия в английском языке / Т. И. Гаранович // *Przestrzenie przekładu-4 : monografia / Uniwersytet Śląski ; redakcja : J. Lubocha-Kruglik, O. Małysa, G. Wilk. – Katowice, 2020. – S. 241–252.*

6. Гаранович, Т. И. Белорусские синтаксические фразеологизмы и их соответствия в английском языке как средство выражения модусности / Т. И. Гаранович // Соловьевские чтения–2020 : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : А. В. Ломовая (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 54–60.

7. Гарановіч, Т. І. Структурныя і семантычныя асаблівасці беларускага сінтаксічнага фразеалагізма *чым не + знамянальнае слова* / Т. І. Гарановіч // Беларуская мова, літаратура, культура і свет: праблемы рэпрэзентацыі : зб. навук. арт. па выніках Міжнар. навук. канф., Мінск, 15–16 лістап. 2018 г. / Мін. дзярж. лінгвіст. ун-т ; рэдкал. : М. М. Воінава-Страха (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2021. – С. 105–111.

8. Гаранович, Т. И. Белорусские синтаксические фразеологизмы модели *Х дык Х* / Т. И. Гаранович // Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в межкультурном диалоге : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; ред. : О. В. Железнякова. – Минск, 2021. – С. 68–76.

9. Гарановіч, Т. І. Структурна-семантычныя і прагматычныя асаблівасці англійскіх сінтаксічных фразеалагізмаў са значэннем адпаведнасці і

падабенства / Т. І. Гарановіч // Обучение межкультурной коммуникации для профессиональных целей: теория и практика : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Е. В. Беланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 120–125.

10. Гарановіч, Т. І. Структурна-семантычныя асаблівасці беларускіх сінтаксічных фразеалагізмаў з пастаянным кампанентам *толькі* і іх адпаведнікаў у англійскай мове / Т. І. Гарановіч // Язык–Семиотика–Культура : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : М. Н. Романкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 233–238.

11. Гарановіч, Т. І. Беларускія сінтаксічныя фразеалагізмы як адзінкі дваістай прыроды / Т. І. Гарановіч // Беларуская мова, літаратура, культура і свет: праблемы рэпрэзентацыі : зб. навук. арт. па выніках III Міжнар. навук. канф., прысвеч. памяці Пятра Васючэнкі, Мінск, 19 лістап. 2020 г. / Мін. дзярж. лінгвіст. ун-т ; рэдкал. : М. М. Воінава-Страха (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2021. – С. 43–48.

12. Гарановіч, Т. І. Беларускія сінтаксічныя фразеалагізмы са структурай параўнання і іх адпаведнікі ў англійскай мове / Т. І. Гарановіч // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам IX Междунар. науч. конф., Минск, 27–28 мая 2020 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : П. П. Глазко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 196–201.

13. Гарановіч, Т. І. Беларускія сінтаксічныя фразеалагізмы са пастаянным кампанентам *трэба ж* і іх адпаведнікі ў англійскай мове / Т. І. Гарановіч // Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : О. В. Железнякова (отв. ред.), Т. И. Голикова. – Минск, 2022. – С. 25–35.

14. Гарановіч, Т. І. Сінанімічныя патэнцыялы беларускіх сінтаксічных фразеалагізмаў з пастаянным кампанентам *якое там* і *дзе там* / Т. І. Гарановіч // Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Е. В. Беланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 75–79.

15. Гарановіч, Т. І. Беларускія сінтаксічныя фразеалагізмы са пастаянным кампанентам *вопросительное слово + только + предикативная основа* і іх адпаведнікі ў англійскай мове / Т. І. Гарановіч // Контрастивные исследования языков и культур : сб. науч. ст. по материалам I Междунар. науч. конф. памяти д-ра филол. наук, проф. Т. П. Карпилович, Минск, 28–29 окт. 2021 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : И. В. Метлушко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 132–139.

16. Гарановіч, Т. І. Англійскія сінтаксічныя фразеалагізмы са пастаянным кампанентам *never mind* / Т. І. Гарановіч // Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога : сб. науч. ст. /

Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : О. В. Железнякова (отв. ред.), Т. И. Голикова. – Минск, 2023. – С. 51–57.

17. Гаранович, Т. И. Структурные и семантические особенности белорусских синтаксических фразеологизмов модели *я табе V_{fut}* / Т. И. Гаранович // Сборник статей Гаварского государственного университета. – 2023. – № 15. – С. 414–424.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

18. Гаранович, Т. И. Структурно-семантические особенности белорусского синтаксического фразеологизма *N+як+N* / Т. И. Гаранович // Наука и социум : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 15 дек. 2018 г. / Сибир. ин-т практ. психол., пед. и соц. раб. ; редкол. : Е. Л. Сорокина (отв. ред.) [и др.]. – Новосибирск, 2018. – С. 31–37.

19. Гаранович, Т. И. Особенности реализации семантики синтаксических фразеологизмов в белорусском и английском языках / Т. И. Гаранович // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 17–27 апр. 2020 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 3. – С. 58–60.

20. Гаранович, Т. И. Белорусские синтаксические фразеологизмы модели *хоць+Imperative* и их соответствия в английском языке / Т. И. Гаранович // Проблемы и перспективы современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология : материалы междунар. науч.-практ. конф., Андижан, 7 дек. 2020 г. / Андижанский гос. ун-т ; редкол. : Д. А. Нурманова [и др.]. – Андижан ; Ташкент, 2021. – С. 332–337.

21. Гаранович, Т. И. Семантические особенности синтаксических фразеологизмов *N ёсць N* и *N is N* / Т. И. Гаранович // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам = Міжкультурная камунікацыя і прафесійна арыентаванае навучанне замежным мовам : материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 217–222.

22. Гарановіч, Т. І. Беларuskія сінтаксічныя фразеалагізмы мадэлі *не каб X і іх адпаведнікі ў англійскай мове* / Т. І. Гарановіч // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 25–29 апр. 2022 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Н. Е. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Ч. 4. – С. 79–81.

РЕЗЮМЕ

Гаранович Татьяна Игоревна

Синтаксические фразеологизмы в белорусском и английском языках

Ключевые слова: синтаксический фразеологизм, модель, постоянный компонент, переменный компонент, модусная семантика, полисемия, синонимические отношения, эллипсис

Цель исследования: выявить структуру, семантику, закономерности функционирования синтаксических фразеологизмов в белорусском и английском языках с установлением их общих и специфических характеристик.

Методы исследования: описательный, компонентный анализ, контекстологический, сравнительно-сопоставительный, моделирование, приемы количественных подсчетов.

Полученные результаты и их новизна. Определен лингвопрагматический статус синтаксических фразеологизмов, уточнены их категориальные признаки. Выделены белорусский и английский корпуса синтаксических фразеологизмов, описана структура, выявлен спектр выражаемых ими модусных значений. Верифицированы полисемия и синонимия белорусских и английских синтаксических фразеологизмов. Выявлены закономерности их функционирования. На основе сопоставления структуры, семантики и функционирования раскрыты общие и специфические характеристики, разработана типология белорусских и английских синтаксических фразеологизмов, установлены их переводческие соответствия.

Рекомендации по использованию. Результаты проведенного исследования могут использоваться для дальнейшего изучения процессов синтаксической фразеологизации, в сопоставительных исследованиях на фактической базе других языков. Материалы и выводы диссертации будут востребованы при подготовке учебно-методических пособий, практикумов, лекционных курсов, спецкурсов и семинаров по фразеологии, синтаксису, семантике, культуре речи, прагмалингвистике, типологии, переводоведению, в преподавании белорусского и английского языков; при составлении толковых словарей белорусских и английских синтаксических фразеологизмов, двуязычного белорусско-английского словаря синтаксических фразеологизмов.

Область применения: сопоставительная лингвистика, фразеология, переводоведение, лексикографическая практика.

РЭЗІЮМЭ

Гарановіч Таццяна Ігараўна

Сінтаксічныя фразеалагізмы ў беларускай і англійскай мовах

Ключавыя словы: сінтаксічны фразеалагізм, мадэль, пастаянны кампанент, пераменны кампанент, модусная семантыка, полісемія, сінанімічныя адносіны, эліпсіс

Мэта даследавання: выявіць структуру, семантыку, заканамернасці функцыянавання сінтаксічных фразеалагізмаў у беларускай і англійскай мовах з вызначэннем іх агульных і спецыфічных характарыстык.

Метады даследавання: апісальны, кампанентны аналіз, кантэксталагічны, параўнальна-супастаўляльны, мадэляванне, прыёмы колькасных падлікаў.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Вызначаны лінгвапрагматычны статус сінтаксічных фразеалагізмаў, удакладнены іх катэгарыяльныя прыкметы. Выдзелены беларускі і англійскі корпусы сінтаксічных фразеалагізмаў, апісана структура, выяўлены спектр модусных значэнняў, якія яны выражаюць. Верыфікаваны полісемія і сінанімія беларускіх і англійскіх сінтаксічных фразеалагізмаў. Выяўлены заканамернасці іх функцыянавання. На аснове супастаўлення структуры, семантыкі і функцыянавання раскрыты іх агульныя і спецыфічныя характарыстыкі, распрацавана тыпалогія беларускіх і англійскіх сінтаксічных фразеалагізмаў, устаноўлены іх перакладчыцкія адпаведнікі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі праведзенага даследавання могуць выкарыстоўвацца для далейшага вывучэння працэсаў сінтаксічнай фразеалагізацыі, у супастаўляльных даследаваннях на фактычнай базе іншых моў. Матэрыялы і вывады дысертацыі будуць запатрабаваны пры падрыхтоўцы вучэбна-метадычных дапаможнікаў, практыкумаў, лекцыйных курсаў, спецкурсаў і семінараў па фразеалогіі, сінтаксісе, семантыцы, культуры маўлення, прагмалінгвістыцы, тыпалогіі, перакладазнаўстве, у выкладанні беларускай і англійскай моў; пры складанні тлумачальных слоўнікаў беларускіх і англійскіх сінтаксічных фразеалагізмаў, двухмоўнага беларуска-англійскага слоўніка сінтаксічных фразеалагізмаў.

Сфера прымянення: супастаўляльнае мовазнаўства, фразеалогія, перакладазнаўства, лексікаграфічная практыка.

SUMMARY

Tatiana Garanovich

Syntactic idioms in the Belarusian and the English languages

Key words: syntactic idiom, model, permanent component, variable component, modus semantics, polysemy, synonymous relations, ellipsis

The aim of the research: to determine the structure, the semantics and the regularities of functioning of syntactic idioms in Belarusian and English, identifying their common and specific characteristics.

The methods of the research: descriptive, component analysis, contextological, comparative, modeling, elements of quantitative calculations.

The results obtained and their novelty. The linguopragmatic status of syntactic idioms has been determined, their categorical features have been specified. The Belarusian and the English corpuses of syntactic idioms have been formed, their structure has been described, the range of modus meanings they express has been established. Polysemy and synonymy of Belarusian and English syntactic idioms have been verified. Regularities of their functioning have been identified. On the basis of comparison of their structure, semantics and functioning common and specific characteristics of Belarusian and English syntactic idioms have been determined, their typology has been developed, translation correspondences have been established.

Usage recommendations. The results of the research can be used for further studies of processes of syntactic phraseologization, in comparative studies on the factual basis of other languages. The materials and the conclusions of the dissertation will be in demand in developing study guides, manuals, lecture courses, special courses and seminars on phraseology, syntax, semantics, speech culture, pragmalinguistics, typology, translation studies, in teaching Belarusian and English; in compiling defining dictionaries of Belarusian and English syntactic idioms, a bilingual Belarusian-English dictionary of syntactic idioms.

Field of application: comparative linguistics, phraseology, translation studies, lexicographic practice.

Научное издание

Гаранович Татьяна Игоревна

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В БЕЛОРУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Т. И. Гаранович*

Подписано в печать 29.08.2024 г. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Ризография. Усл. печ. л. 1,57. Уч.-изд. л. 1,53. Тираж 100 экз. Заказ 30.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г.
Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.